ЯЗЫКОВЫЕ И ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В КАСЫДЕ «ТУХФАТ-УЛ-АФКАР» АЛИШЕРА НАВОИ

Муродзода Нодира,

кандидат филологических наук, доцент Худжандского государственного университета им. акад. Б.Гафурова Худжанд, Таджикистан

Абдуллаева Парвина Толибжоновна

СамГИИЯ, кафедра «Испанская и итальянская филология», преподаватель-ассистент espanolcursosam@gmail.com

Аннотация. Данная работа посвящена анализу лексико-стилистических особенностей касыды «Тухфат-ул-афкар» выдающегося поэта, мыслителя и государственного деятеля эпохи Тимуридов - Мир Алишера Навои. Исследование фокусируется на изучении языковых средств, образной системы, стилистических приёмов и поэтических Особое новшеств, использованных в произведении. внимание уделяется художественного слова, метафор, аллегорий и риторических фигур, отражающих богатство и выразительность литературного языка Навои. Работа подчеркивает вклад поэта в развитие классической тюркской поэзии и его новаторский подход в жанре касыды.

Ключевые слова. Алишер Навои, «Тухфат-ул-афкар», касыда, лексика, стилистика, художественный стиль, метафора, тюркская литература, классическая поэзия, образная система.

ALISHER NAVOIY "TUHFAT-UL-AFKAR" QASIDASIDA TIL VA IFODA VOSITALARI

Murodzoda Nodira

Akademik B.Gʻofurov nomidagi Xoʻjand davlat universiteti dotsenti, filologiya fanlari nomzodi Xujand, Tojikiston

Abdullaeva Parvina Tolibjonovna

SamDCHTI, ispan va italyan filologiyasi kafedrasi, assistent

Annotatsiya. Bu asar Temuriylar davrining atoqli shoiri, mutafakkiri va davlat arbobi Mir Alisher Navoiyning "Tuhfat-ul-afkor" qasidasining lugʻaviy va uslubiy xususiyatlarini tahlil qilishga bagʻishlangan. Tadqiqot asarda qoʻllanilgan til vositalari, obrazlilik, stilistik vositalar va she'riy yangiliklarni oʻrganishga qaratilgan. Navoiy adabiy tilining boyligi va ta'sirchanligini aks ettiruvchi badiiy soʻz, metafora, tashbeh va ritorik figuralarning oʻrniga alohida e'tibor qaratilgan. Asarda shoirning mumtoz turkiy she'riyat rivojiga qoʻshgan hissasi, qasida janriga yangicha yondashuvi yoritilgan.

Kalit soʻzlar. Alisher Navoiy, "Tuxfat-ul-afkor", qasida, lugʻat, stilistika, badiiy uslub, metafora, turkiy adabiyot, mumtoz she'riyat, obrazli tizim.

ALİSHER NAVOİ'NİN «TUKHFAT-UL-AFKAR» KASİDESİNDE DİL VE İFADE ARAÇLARI

Murodzoda Nodira,

akademisyen B.Gafurov adına Khujand devlet üniversitesi

doçenti, filoloji bilimleri adayı Khujand, Tacikistan

Abdullayeva Parvina Tolibzhonovna,

Semerkant devlet yabancı diller enstitüsü, İspanyol ve italyan filolojisi bölümü, öğretim asistanı

Özet. Bu çalışma, Timurlular döneminin önde gelen şairi, düşünürü ve devlet adamı - Alisher Navoi Dünyası - «Tukhfat-ul-afkar» kasidesinin sözcüksel ve üslup özelliklerinin analizine adanmıştır. Çalışma, eserde kullanılan dilsel araçların, figüratif sistemin, üslup tekniklerinin ve şiirsel yeniliklerin incelenmesine odaklanmaktadır. Navoya'nın edebi dilinin zenginliğini ve ifadesini yansıtan sanatsal kelimenin, metaforların, alegorilerin ve retorik figürlerin rolüne özel önem verilmektedir. Eser, şairin klasik Türk şiirinin gelişimine katkısını ve Kaside türündeki yenilikçi yaklaşımını vurgulamaktadır.

Anahtar kelimeler. Alisher Navoi« "Ruhfat-ül-afkar", kaside, kelime bilgisi, üslup, sanatsal üslup, metafor, Türk edebiyatı, klasik şiir, figüratif sistem.

LINGUISTIC AND EXPRESSIVE MEANS IN THE QASIDAH «TUHFAT-UL-AFKAR» BY ALISHER NAVOI

Murodzoda Nodira,

candidate of philological sciences, associate professor of the Khujand state university named after Acad. B. Gafurov Khujand, Tajikistan

Abdullayeva Parvina Tolibjonovna,

SamSIFL, Department of Spanish and italian philology, teacher-assistant

Abstract. This work is devoted to the analysis of the lexical and stylistic features of the qasida "Tukhfat-ul-afkar" of the outstanding poet, thinker and statesman of the Timurid era - Mir Alisher Navoi. The research focuses on the study of linguistic means, figurative system, stylistic devices and poetic innovations used in the work. Particular attention is paid to the role of artistic words, metaphors, allegories and rhetorical figures reflecting the richness and expressiveness of Navoi's literary language. The work emphasizes the poet's contribution to the development of classical Turkic poetry and his innovative approach to the genre of qasida.

Keywords. Alisher Navoi, "Tukhfat-ul-afkar", qasida, vocabulary, stylistics, artistic style, metaphor, Turkic literature, classical poetry, figurative system.

Личность и творчество Алишера Навои занимают особое место в истории восточной литературы. Его вклад в развитие тюркского литературного языка, особенно в жанровом и стилистическом аспектах, неоценим. Среди богатого поэтического наследия Навои касыда «Тухфат-ул-афкар» выделяется как одно из ярких произведений, в котором мастерски соединены философские размышления, высокая поэтика и богатство языка.

Жанр касыды традиционно предполагал строгость композиции и определённый набор тем, однако Навои, следуя классической форме, сумел наполнить её новым содержанием и выразительными средствами. В настоящем исследовании рассматриваются лексикостилистические черты этого произведения, выявляются характерные языковые особенности, образные и риторические приёмы, подчеркивающие художественную индивидуальность поэта.

Актуальность темы определяется не только литературоведческим интересом к классическому наследию, но и значением поэзии Навои в формировании литературных норм и эстетических идеалов узбекского мира.

Маликушуара Бахор — выдающийся ученый-исследователь персидского языка и литературы отметил: «Слово и поэзия является одним из прекрасных и достойных призваний человека, признано средством его величия и уважения. Для ученых нет более ценной вещи, чем слово, поскольку оно является средством для познания себя и своего Господа. Так, познание колдовской силы и мощи слова необходимы для познания силы народа и Создателя...» [2, 259]. Слово, язык, поэты и литераторы в обществе всегда высоко ценятся, их мудрые и проникновенные слова служат наставлением и назиданием для людей. В произведениях литераторов отражаются и воспеваются созидательные цели и намерения общества, возвышая роль художественной литературы и ее воспитательные цели. Это выражается во всей сути классической поэзии:

Забон дар дахон, э хирадманд, чист? Калиди дари ганчи сохибхунар/

Что есть язык во рту, скажи мудрец?

Ключ от двери сокровишницы всех ремесел.

Развитие персидского языка дари охватывает большой период времени и прошел определенные стадии становления. «Язык дари или персидский дари постепенно становился официальным языком во дворах арабских эмиров, что в свою очередь сподвигло их привлечь поэтов к сочинению поэзии, секретарей — писать письма и послания, писателей писать книги и осуществлять их переводы. В конце IX возникла персидская поэзия и стала развиваться наряду с языком дари» [8, 119]. В будущем это обусловило распространение языка дари и развитие других языков и художественной литературы других стран.

Классическое наследие, дошедшее до наших времен, является важнейшим источником сведений о средневековом персидско-таджикском языке и предоставляет нам огромный объем фактологического материала для оценки богатства таджикского языка.

При чтении литературного наследия классических поэтов и прозаиков можно заметить явление языковой синонимии, придающей речи яркость и уникальность. Также следует отметить, что «... отношение слов к одному ряду синонимов явление непостоянное и неустойчивое. Они могут быть синонимами с другими словами в силу изменения смысла слова или в переносном смысле» [3, 5]. Именно такие языковые явления наблюдаются в касыде «Тухфат-ул-афкар» Алишера Навои. Также следует отметить, что эта касыда написана в ответ на касыду «Бахр-ул-абрар» Амирхосрова Дехлави и касыды «Луджат-ул-Абдурахмана Джами. Исследовател тюркской литературы Э. Гибб в своем произведении «История тюркской поэзии» по вопросу ответных произведений и подражания в поэзии дал такую оценку, что это не есть подражание, а поэтическое соревнование [5, 23]. Исследованиями доказано, что это произведение Навои является одним из лучших образцов его поэзии. Поэтическому союзю Алишера Навои и Абдурахмана Джами известный таджикский исследователь классической литературы Абдулгани Мирзоев дал такую оценку: «... сотрудничество Алишера Навои и Абдурахмана Джами ... было разносторонним, и охватило множество научно-литературных аспектов обоих великих мастеров. Другими словами, это лишь толика из тех ярчайших достижений, которых достигли два великих гиганта поэзии на пути развития культур своих народов» [5, 21].

В касыде Навои в целях достижения желаемого смысла часто используются одинаковые илим близкие по смыслу слова, то есть синонимы. Синонимы указывают на языковой потенциал поэта, а также являются доказательством богатства персидскотаджикского языка. К примеру,

<u>Шах</u>, ки ёди марг н-орад, 3-ўст вайронии мулк, Хусрави беокибат хусри билоду лашкар аст [5, 456-457]. Шах, не помнящий о смерти, разорит страну,

Правитель бездумный страну и войско разорит.

В этом бейте слова «шах» и «хусрав», «мулк» и «билод» являются синонимами.

В другом бейте можно увидеть следующие синонимы:

Шуд сироти мустакими сачдасозон ростин,

<u>Шохрохи</u> рахрави хома <u>хутути мистар</u> аст [5, 460].

Стала прямым путем поклоняющихся явным,

Тропою главной на пути каляма стали начерченные линии.

В этом бейте слова и словосочетания стали синонимами, между которым наблюдается смысловая однозначность.

В другом бейте:

Мард аз зан кам на дар <u>гавхар</u>, чū бошад гар <u>хакир,</u> Дур зи байза кам на дар кимат, агарчи асгар аст [5, 460].

Мужчина не менее ценнее женщины, хоть и слаб и нищ,

Драгоценность яйца ценнее не в цене, хоть и невелика.

В другом бейте слова «ширин « и шакар» являются синонимами:

3-илтифоти хотират ин нуктаи ширин марост,

Хамчунон, к-аз партави хуршед найро шаккар аст[5, 460].

Из любезности воспоминаний о тебе эти приятные думы.

Также как от солнечных лучей в тростнике хранится сахар.

В нижеследующем бейте явление синонимии наблюдается в словосочетаниях:

Толибони рубъи маскунро зи зилли олият,

Файз бодо, то макоми мехр чорум манзар аст. [5, 460].

Ищущим четвертую обитель под тенью небес,

Пусть милость будет до стоянки солнца четвертой обители

Антонимы. Слова, противоположные по смыслу друг другу, называют антонимами. Термин «антоним» имеет греческие корни, и означают слова, противоположные друг другу. В касыде Алишера Навои такой группы слов большое количество, использованные поэтом для усиления поэтического воздействия. В приведенном ниже бейте можно наблюдать явление антонимии:

Оташин лаъле, ки точи хусравонро зевар аст, Ахгаре бахри хаёли хом пухтан дар сар аст [5, 456].

Горящий рубин, что красит венец правителей, Служит огнем для жарения нелепых мыслей.

* * *

Бо дахони <u>хушку</u> чашми <u>тар</u> қаноат кун, аз он-к, Хар кй қонеъ шуд ба хушку тар, шахи бахру бар аст[5, 457].

Сухим ртом и мокрыми глазами будь доволен, ведь те, Кто сухостью и водой был доволен, стал правителем суши и морей

* * *

Рахравони боркашро сахл дон ошоми факр, Дар дахони нока <u>хори хушк хурмои тар</u> аст [5, 457].

Носильщикам в пути пища бедная сладка, Во рту верблюда колючка кажется сладкой хурмой.

В этом бейте можно увидеть два антонима – «хор» и «хурмо», «хушк» и «тар», делающими мысль поэта простой и ясной.

Гунбади хазро, ки хунрезист феълаш, дур нест, Барги хинно <u>ахзар</u> омад, лек рангаш <u>ахмар</u> аст [5, 457].

Голубое небо, творящее кровопролитие, недалеко, Лист хны зелен, однако краской красной полон.

В следующем бейте поэт применил четыре антонима:

Рохи дур аз фокаву неъмат кунад манъи сулук, Аспи рох он аст, к- \bar{y} на фарбеху на логар аст [5, 458].

Дальний путь запрещает путнику богатство и бедность, Конь хороший тот, что не тощий и не упитан.

В следующем бейте поэт применил два наиболее употребительных в поэзии антонима:

Марди пурмаънй, чй гар бинй, <u>хакираш</u>, <u>пешвост,</u> <u>Беш</u> дар <u>кам</u>, бал ду марворидро як музмар аст [5, 458].

Мудрец, что слаб в твоих глазах, предводитель, Большое в малом, два жемчуга сокрыты в нем

В следующем бейте поэт применил два наиболее употребительных в поэзии антонима:

Тавъамони бад бувад монанди хуни <u>нахс начис,</u> Зодаи нек<u>у</u>машома чун <u>абиру анбар</u> аст [5, 458].

Спутниками зла является нечистоты словно нечистая кровь, Рожденные в чистоте пахнут амброй и ароматом.

Навои умело использует в поэзии антонимы и употребляет по несколько антонимов в одном бейте. К примеру,

Тавъамони бад бувад монанди хуни <u>нахс начис,</u> Зодаи нек<u>у</u>машома чун <u>абиру анбар</u> аст [5, 458].

Спутниками зла является нечистоты словно нечистая кровь, Рожденные в чистоте пахнут амброй и ароматом.

В ниже приведенном примере Навои искуссно использовал парные антонимы:

Мулки дил пиру чавонро хаст ободон зи ишк, Бонии Марви кухан Санчар зи нав хам Санчар аст [5, 458]. Дил зи беишқй сиях бошад, зи ишқ оташфишон, Хаст аз сард \bar{u} зулол, он, к- \bar{v} зи гарм \bar{u} ахгар аст [5, 458].

Сердца стариков и молодых цветет от любви Защитник древнего Мерва Санджар вновь стал Санджаром, Сердце без любви черно, от любви пылает огнем, От холода прозрачно оно, от жара как уголек горит.

В касыде Навои применяет антонимы умело, что без сомнения свидетельствует о его поэтическом таланте и знаниях персидско-таджикского языка, о его поэтическом мастерстве:

Андар ин рах он, ки дорад гом бар гоми На этом пути, то кто шаг за шагом идет Расул,

за Пророком,

Аршпарвозест, к-ў хам рахрав, хам рахбар Летит в небе, acm [5, 459].

путник OH предводитель.

Динпанохо, ахли $\partial \bar{v}$ 3axpoбихишт,

уммеди Защитник веры, для грешников мечта о pae,

Чони хокиро хавои васли он хоки дар аст Земной души желание быть с ним лежит [5, 459].

у ее порога.

Омонимы. Слова, которые по форме написания различаются, однако имеют одно значение, называются омонимами. Омонимы В основном являбтся именами существительными. Омонимы по форме делятся на полные и неполные. Полными омонимами могут быть слова, которые по форме являются одинаковыми. В касыде Навои можно увидеть именно такие полные омонимы:

Мулкро аз мавкиби ду шах бувад ёди футур, Чун зи қайсар қайсар омад нукта, хосил Если capcap acm [5, 460].

Войска двух шахов приведут к разрухе, правитель насилием грозит, холодным ветром будет его конец.

Или в другом бейте касыды:

Мехнати ифлоси муфрит дар гарони Коф Знай, грязная работа тяжела словно гора

Каф.

мустакбар аст [5, 460].

Коф шуд, чун фока бехад гашту ин Везде, коль бедность возросла, а он все так же гордыней обуян.

В этом бейте слово «Каф» в первой строке является названием сказочной высокой горы, во второй строке слово «Каф» означает везде, всюду, слово «фока» означает бедность, «мустакбар» – гордыней обуянный человек. Поэт доносит, что чрезмерный труд бедняка тяжел словно гора Каф, то есть обуянный гордыней и высокомерием человек.

В двух следующих бейтах также можно наблюдать явление неполной омонимии слов:

Зар бути мард омад, инак, он ки аз зархохияш, Не зар Иброхимро точу ба Озар озар аст [5, 459].

Озар – имя отца пророка Ибрахима, второе слово озар – означает огонь которые являются омонимами. Слово «Озар»и «зар» являются неполными омонимами.

«Джоми» – имя выдающегося поэта, наставника и друга Навои, слово «джом» – кубок, оба слова являются неполными омонимами.

Дил, ки набвад чамъ дар мадди хаёташ, кутахист,

Аз парешонй қасираш хонй, он, к-ў қайсар acm [5, 459].

Сердце, собрано, что npu жизни неразумно,

С тревогой назовешь его слабым, хотя оно упрямо.

Пословицы, поговорки и выражения играют важную роль в красноречии и художественности изложения. Алишер Навои искусно и деликатно использовал в своем творчестве народные выражения, пословицы и поговорки. В приведенных ниже бейтах можно усмотреть мастерство поэта в знании и использовании устного народного творчества. К примеру,

хусравист,

Шери занчирй *3u* шери камсавлаттар аст[5, 457].

Қайди зинат мусқити фарру шуқухи Кто привязан к украшениям, обесценивается его царская власть,

> беша Лев на цепи не страшен, как страшен степной лев.

По мнению поэта, приверженность к нарядам и украшениям, обесценивает властность и силу и сравнивает льва, закованного в цепи (украшения), далекого от царских забот со свободным степным львом.

В другом бейте поэт также прибегает к народному выражению:

Лозими шохи набошад холи аз дарди саре, Куси шах холиву бонги гулгулаш дарди сар acm[5, 457].

Царской службе присуще головная боль,

барабан, царский Пуст чей рокот вызывает головную боль.

В другом бейте:

Тухми расвой дихад бар донаи тасбех зарқ,

Оре, оре, дона чинси хешро боровар аст *[5, 457].*

Обман и ложь, даже четки считая, приведет к позору,

Да, да, известно, что посеешь - то и пожнешь.

В другом бейте Навои приводит:

Нуктаи нодон барои ришханди ў накўст, Мухраи хар дархури тазйини афсори хар acm[5, 457].

Слово глупца хорошо лишь для усмешки, Поддельный жемчуг служит украшением ослов.

В одном из бейтов Навои посредством народной мудрости выражает свои сокровенные мысли, что доброе, незапятнанное имя для человека есть главное богатство, и каждый должен заниматься своим делом – женщина – быть доброй хозяйкой в доме, а мужчина проявлять мужество и стойкость на поле битвы:

Ақлу ганчи некномй ишқу хар дам оламе, Разум, нрав добрый и любовь во все Хонадорй кори зан, лашкар насиби шавхар времена – богатство.

acm [5, 458].

Порядок в доме – удел женщин, войско – удел мужчин.

В нижеприведенном бейте поэт предупреждает, что излишние упреки и многословие неуместно. Язык словно меч и не стоит вынимать его из ножен без надобности. Лишние упреки ранят человека и пробуждают в нем обиду:

Бармакаш теги забон хар дам, к-аз ин рў шамъро,

Не упрекай излишне, ведь гасят свечу, Снимают с нее венец, хоть он и золотой.

Сар буранд арчи ба сар аз шуъла заррин мигфар acm [5, 459].

Действительно, при необходимости мы гасим горящую свечу, так и язык не следует всегда использовать для упреков, хоть речь и правдива, но и ее могут погасить невольно.

В следующем бейте поэт приводит:

Бегунахро сохтан озурда аз захми забон, Нотавон кардан раги беранчро аз наштар аст Ослабить его, вонзив иглу в его здоровую *[5, 459].*

Обидеть невинного словом, значит вену.

В этом бейте поэт говорит о том, что обижая невинного человека, можно вонзить иглу в его здоровую вену, поскольку иглу обычно вводят в больную вену, чтобы сделать кровопускание и удалить плохую кровь. Следует вначале подумать о последствиях своей речи и говорить с умом.

В нижеприведенном бейте Навои приводит следующую истину:

Хокими норостиро окибат саргаштагист, Давр гардон бе алиф онро, ки гуй довар acm [5, 459].

Кто по пути обмана пойдет, потерпит неудачу,

Крути ее без элифа, как будто это мяч вершителя судеб.

В приведенном выше бейте автор применил удивительное сравнение и сам бейт имеет огромный иносказательный подтекст. То есть вершитель судеб сделает так, что все вернется на круги своя, как бы не крутилась земля.

В одном из бейтов касыды Алишер Навои затрагивает философский вопрос о том, что все невзгоды и лишения имеют своё предназначение, в них также есть польза. Как например, если треснет кожа на бубне цыганки, то остов бубна будет служит игрушкой для обезьяны. Следует извлекать пользу из всего, что происходит в жизни:

Эй басо нуқсон, ки дар зимнаш бувад як О сколько бед и невзгод, в которых польза навъ суд, Чун дафи лули дарид, аз бахри маймун

чанбар аст [5, 459].

Треснул бубен цыганки, игрушкой стал для обезьяны.

Навои подчеркивает важность обучения с младенчества и в молодости, ведь эти знания остаются в памяти навечно, до самой смерти. Знания, обретенные в отрочестве и молодости, будто высечены на камне и нет им забвения.

Проведенный анализ подтверждает мнение Абдунаби Сатторзода о том, чтобы мы изменили мнение об ответном творчестве и подражании, и подчеркивает, что «... известные классические поэты в XV веке ответное произведение считали совершенством в поэзии и это признавалось поэтическим состязанием. Поэт, способный написать ответное произведение, удостаивался славы» [10, 83-84]. Можно сказать, что написание касыды «Тухфат-ул-афкар» в ответ на касылу «Луджат-ул-асрар» Абдурахмана Джами имеет состязательный характер, в которой раскрылись нравственно-воспитательные воззрения выдающегося поэта — Алишера Навои, творившего на двух языках. Касыда стала достойным подарком талантливого поэта почитателям персидско-таджикской поэзии.

Проведенное исследование подтвердило то воззрение, что «Близость, сотрудничество и творческий союз Джами и Навои получило истоки в близости духа двух народов – таджиков и узбеков. Оба дружеских народов в течение тысячелетий жили рядом и в кругу друг друга, сблизись во многом, а сыны таджикского и узбекского народов — Джами и Навои стремились сохранить дружбу и братство, согласие, любовь и понимание народов. Эта великая традиция ярко проявилась в всех последующих периодах и стала символом единства народов» (перевод автора — М.Н) [1, 9-10].

Использованная литература:

- 1. Абдукодиров А. Мавляна Абдурахман Жомий ва Мир Алишер Навоий. Худжанд: Нури маърифат, 2014. -208с.
- 2. Алимджанова Д., Амридинов Ш. Анализ авторских педагогических технологий в преподавании медицины иностранным студентам //Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit. 2024. C. 815-818.
- 3. Алимджанова, Дилбар, et al. "Авторские педагогические технологии при обучении иностранному языку (Российские)." Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit. 2024.
- 4. Alimdjanova, Dilbar Negmatovna, Umida Muxammadjonovna Burgutova, and Gulirano Vahobjonovna Berdieva. "Psychological and pedagogical problems of activating the learning process." Involta Scientific Journal 2.1 (2023): 158-160.
- 5. Бахор Маликушшуаро. Стилистика. Тегеран: Заввор, 1381 в.
- 6. Языкознание. Душанбе: Издательство Муосир, 2010 -115с.
- 7. Каримова М., Ганиева Х. Современный таджикский литературный язык (морфология) Худжанд: Хуросон, 2010. -172с.
- 8. Мирзоев, А. Фони и Хафиз [Текст] / Абдулгани Мирзоев // Тринадцать статей. Душанбе: Ирфон, 1977. С. 211-222.
- 9. Мирзоев, Абдулгани. Алишер Навои и Абдурахман Джами (Литературные связи). Душанбе: Издательство Детская литература, 2019 – 48с.
- 10. Навои Фони, Амир Низомиддин Алишер. Персидский диван [Текст] / Амир Низомиддин Алишери Навои Фони. Подготовка, корректировка текста с введением и комм. Али Мухаммади Хуросони. Душанбе: Дониш, 2021. 474 с.
- 11. Negmatovna, A. D. (2021). Improving the pedagogical conditions for the introduction of copyright technologies (on the example of the subject of pedagogy). World Bulletin of Social Sciences, 4(11), 17-22.
- 12. Negmatovna, A. D., Vakhobzhonovich, D. B., Muhammadjonovna, B. U., & Vakhobjonovna, B. G. (2024). Environmental education for schools students.
- 13. Салимов Н. Стилистические периоды развития прозы в персидско-таджикской литературе (X-XIII века). -Худжанд, «Нури маърифат, 2002.
- 14. Самарканди, Давлатшах. Тазкират-уш-шуара. Подготовка Мухлисы Нуруллоева. Худжанд: Ношир, 2015. -544с.